

какъ извѣстно, содержать копію съ части лицевого свода и относятся къ XVII вѣку. По моему мнѣнію, эта копія, писанная съ разрозненныхъ и перепутанныхъ листовъ, тоже свидѣтельствуетъ въ пользу мнѣнія, что лицевыя лѣтописи возникли задолго до того, какъ сдѣлана была эта копія; ко времени копіи существовалъ уже только дефектный и перепутанный экземпляръ лицевого свода. А. И. Соболевскій не раздѣляетъ этого мнѣнія и, неправильно понимая мои слова, задаетъ мнѣ вопросъ: «кому могла притти въ голову мысль разыскивать по разнымъ мѣстамъ и переписывать разнесенныя бурей Смутнаго времени огромныя лицевыя лѣтописи?» Если бы кому и пришла такая мысль—мудрено было бы ее исполнить! Несомнѣнно, что всѣ тѣ листы лицевого свода, съ которыхъ въ XVII вѣкѣ снята копія, находились въ одномъ мѣстѣ и разыскивать ихъ не приходилось. Моя ссылка на Смутное время указываетъ на извѣстную судьбу многихъ московскихъ рукописей въ эпоху «великой разрухи», и выражаетъ предположеніе, что въ ту пору, быть можетъ, утрачены нѣкоторыя части лицевого свода, которыхъ текстъ не попалъ въ копію XVII в., напр. первая часть лѣтописи. Эта часть навѣрное существовала и, дастъ Богъ, она найдется, какъ нашлись многія рукописи, расхищенныя въ Смуту. Но подъ руками у копіистовъ XVII в. ея, повидимому не было, какъ нѣтъ и у насъ. На второй вопросъ А. И. Соболевскаго: «на что могъ пригодиться списокъ съ массы разрозненныхъ и перепутанныхъ листовъ, валавшихся какъ хламъ и не удостоившихся даже переплета, когда были распространены и общедоступны огромныя хронографы, лѣтописныя своды, Степенная книга въ вполнѣ удовлетворительномъ состояніи», — могу только сказать, что полнота лицевого свода и самая роскошь его отдѣлки не могли дать ему затеряться среди остального историческаго матеріала, какимъ располагали наши книжники XVII вѣка. Не вся копія, а, собственно, только Александро-Невская лѣтопись писана съ такой путаницей текста, что неудобочитаема. Механическая переписка кучи разрозненныхъ и перепутанныхъ листовъ представляется мнѣ странностью, ко-